

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK323.pdf>

DOI: 10.15862/23SCSK323 (<https://doi.org/10.15862/23SCSK323>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рославцева, М. В. Мигранты из Таджикистана и их семьи в московской агломерации / М. В. Рославцева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK323.pdf> DOI: 10.15862/23SCSK323

For citation:

Roslavtseva M.V. Migrants from Tajikistan and their families in the Moscow agglomeration. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 23SCSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/23SCSK323

УДК 31

Рославцева Мария Васильевна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия
Институт демографических исследований
Младший научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС
E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

Мигранты из Таджикистана и их семьи в московской агломерации

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу результатов интервью и анкетного опроса таджикских мигрантов на территории Москвы и Московской области. В рамках статьи рассмотрена самооценка семейных отношений мигрантов из Таджикистана и материального благополучия их семей. Выявлены корреляционные факторы, влияющие на состояние семейных отношений у мигрантов из Таджикистана. Отмечается, социальный институт семьи помимо очевидных функций деторождения и воспитания, выполняет неспецифичные, но не менее важные экономические функции, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга. Одним из вариантов реализации этой функции является трудовая миграция членов семьи. Установлено, мигранты активно стремятся поддерживать семейные отношения в случае трудовой миграции. Рекомендовано, сообщество трудовых мигрантов нуждается в государственной поддержке для улучшения экономического положения своих семей и воссоединения с ними.

По итогам работы сделан вывод о том, что более чем для четверти мигрантов целью пребывания в Московской агломерации является обеспечение своей семьи. Опрошенные положительно оценивают свои отношения в семье и возможность их обеспечивать. Миграция в большинстве случаев ведет к трансформации семейных взаимоотношений, в результате которой связи в семье респондентов не разрываются, и они стремятся активно поддерживать связь с семьей в онлайн-формате. На основании проведенного исследования и анализа первичных эмпирических данных представлены ключевые выводы о характере взаимодействия с родственниками у мигрантов из Таджикистана в России.

Ключевые слова: трудовая миграция; мигранты Таджикистан; Москва; Московская область; семья; семейная группа

Введение

Семья как один из ключевых социальных институтов общества имеет сложную и многогранную систему взаимоотношений. Так, классик российской социологии семьи Антонов А.И. отмечает, что «Лишь наличие триединого отношения супружества-родительства позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме. Факт одного или двух из названных отношений характеризует фрагментарность семейных групп, бывших прежде собственно семьями <...> либо не ставших еще семьями» [1, с. 66]. При этом социальный институт семьи помимо очевидных функций деторождения и воспитания, выполняет неспецифичные, но не менее важные экономические функции. Так, в качестве неспецифических функций Антонов А.И. отмечает «функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга» [1, с. 69]. Одним из вариантов реализации этой функции является трудовая миграция членов семьи, в результате которой происходит видоизменение их внутрисемейного взаимодействия. Те типы семей, в которых реализованы не все аспекты упомянутого выше семейного триединства, Антонов называет осколочными семейными группами или просто семейными. По определению автора, семейная группа состоит из «людей, ведущих совместное домохозяйство и объединяемых только родством, либо родительством или супружеством» [1, с. 67].

Выполнение неспецифических функций семьи путем трудовой миграции не может не отражаться на реализации ключевых задач института семьи. Теоретики социологии миграции отмечают, что мигранты стараются восстановить целостность семейной группы в ходе ассимиляции в месте пребывания. Так, один из основателей российской социологии миграции Т.Н. Юдина, пишет: «По мере того как мигранты все больше времени проводят за рубежом, они приобретают все более тесные социальные и экономические отношения со страной пребывания и начинают обращаться с просьбами о разрешениях на въезд членам своей семьи. Через некоторое время временные мигранты, таким образом, получают возможность превратиться в постоянно проживающих граждан» [2, с. 131].

В рамках представленной работы нами будет рассмотрена специфика семейных отношений мигрантов из Таджикистана. Исследование позволит описать тенденции трансформации их внутрисемейного взаимодействия на протяжении всего периода миграции. Так, Толмачева А.Ю. так описывает специфику миграции жителей стран Средней Азии: «Однако не всегда мигрант, будь то мужчина или женщина, имеет возможности и желание привезти с собой мужа/жену и тем более детей. В зависимости от того, какие цели ставят перед собой приезжие, как видят свою дальнейшую жизнь, выбирается тот или иной путь миграции» [3, с. 51]. Иными словами, взаимодействие мигрантов с семьей объясняет дальнейшие потенциальные траектории миграции и ассимиляции находящихся здесь представителей Таджикистана.

Причиной отказа от семейной миграции может стать перечень проблем, с которыми сталкиваются мигранты при приезде в Россию. Их достаточно проблематично решить одному и тем более урегулировать их для всех членов семьи. Так, в социальной работе акцентируют внимание на таких проблемах трудовых мигрантов, как оформление документов, регистрация в стране прибытия, устройство на работу, а также сложности в психологической адаптации, что осложняется языковым барьером [4, с. 169].

Для всестороннего изучения этого вопроса необходимо изучить истоки миграции из Таджикистана в Россию. Так, распад СССР как крупного политического образования, несомненно, отразился на жизни граждан всех бывших советских республик.

В частности, обретение независимости странами привело к экономическим проблемам внутри них, так как они ранее являлись частями единого крупного государства и не были готовы к автономному существованию. Из этого следует проблема обеспечения уровня жизни населения этих стран. Проблема рабочих мест и заработных плат решается многими гражданами за пределами своей страны, т. е. путем трудовой миграции. Это обуславливает регулярные миграционные потоки, в том числе из Средней и Центральной Азии в места концентрации капитала и рабочих мест. Наиболее привлекательными для мигрантов является Москва и ее окрестности. Так, Рязанцев С.В. дает следующую оценку трудовой миграции: «По нашим оценкам в ней участвует от 2,7 до 4,2 миллионов человек, или от 10 % до 16 % экономически активного населения Центральной Азии» [5]. Также автор отмечает, что миграция имеет под собой не только экономические причины. Привлекательность России как принимающей страны для трудовых мигрантов обеспечивает демографический фактор уменьшения численности трудоспособного населения в России, географическая и культурно-историческая близость России.

Большое число приезжих из постсоветских стран приводит к образованию диаспоральных структур в местах компактного проживания мигрантов. Так, З.И. Левин определяет диаспору как «устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в этнокультурном окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа)» [6, с. 5].

В случае с Таджикистаном миграционная повестка вызвана не только социально-экономическим положением в республике, но и гражданской войной и в целом нестабильной политической обстановкой в республике [7, с. 4]. В настоящее время трудовая миграция играет важную роль в экономике страны. Так, К.Б. Бабаев и М.З. Кобилев отмечают: «...без трудовой миграции республике просто не выжить, если учесть, что денежные переводы таджикских трудовых мигрантов превышают годовой бюджет страны и составляют в настоящее время, согласно докладу Всемирного банка, около 50 % ВВП Таджикистана» [8, с. 71].

Таджикская диаспора — одна из крупных диаспоральных структур на территории Российской Федерации и Московской агломерации. Так, по данным ФСБ России, опубликованным на сайте ЕМИСС, за I-III квартал 2022 года в страну въехало более 1 200 000 человек с Таджикским гражданством.¹ Также, в Москве и Московской области по данным Всероссийской переписи населения 2020 года находится 22 783 и 37 741 человек соответственно.² Следовательно, представляется актуальным изучить самочувствие этой этнической группы.

Миграция как процесс кардинального изменения стиля жизни не может не отражаться на семейной жизни мигрантов. Так, исследование, проведенное ИСПИ РАН в 2017 году, показывает, что, как правило, мигранты приезжают в одиночку, оставляя семью на Родине [9, с. 117]. В свою очередь, Г.Д. Бобоходжаева так обозначает проблемную ситуацию: «Вынужденное оставление родного очага и родных оказывает очень тяжелое влияние как на психику и здоровье самого мигранта. Оно отрицательно влияет также и на психологические состояние всей членов семьи мигранта и общества в целом» [10, с. 290].

---

¹ ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicat/or/38479> (дата обращения: 11.01.2023).

² Росстат. Результаты Всероссийской переписи населения 2020, Том 5, таблица 1 “Национальный состав населения”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020 (дата обращения: 11.01.2023).

Насколько миграционные процессы трансформируют семью? В какой мере мигранты могут реализовать отношения супружества, родительства и родства, пребывая в трудовой миграции? Этот вопрос требует эмпирического изучения.

Методы и принципы исследования

В рамках представленной работы будут изучены эмпирические материалы двух исследований: анкетного опроса и структурированного интервью. Поскольку тема семейных отношений довольно сложна, то рассмотрение результатов исследования разными методами дает более полную картину как со статистической, так и с психологической точки зрения. Количественный метод позволит выразить отношения в семьях мигрантов в рамках описательного и корреляционного анализа. В то время как открытые вопросы интервью позволят более полно раскрыть детали межличностного общения.

Исследование методом анкетного опроса проводилось с участием интервьюера. Инструментарий исследования соответственно включает анкету, состоящую из 30 закрытых вопросов, касающихся различных аспектов жизни мигранта. Выборку составили мигранты из Республики Таджикистан, находившиеся на момент проведения исследования на территории Москвы либо Московской области. Поиск респондентов осуществлялся методом снежного кома. Таким образом, по итогам исследования было опрошено всего 370 мигрантов в период с июня по декабрь 2022.

Выборка для проведения интервью составила 92 человека. Интервью также проводились на территории Москвы и Московской области. Гайд интервью включал в себя 17 вопросов. Большинство опрошенных как в количественном, так и в качественном исследовании приехали в Москву более 5 лет назад (в 2017 году и раньше). Чаще всего респонденты работают в сфере услуг, торговле и строительстве.

Обсуждение

В целом мы можем сделать вывод о том, что мигранты активно стремятся поддерживать семейные отношения в случае трудовой миграции. Отметим, что исследование мигрантов и их семей требует продолжения. Необходимо более полное исследование планов мигрантов о возможном воссоединении с семьей и перевозом ее в Россию, так как эти тенденции, несомненно, отразятся на миграционных процессах в стране. В то же время сообщество трудовых мигрантов нуждается в государственной поддержке для улучшения экономического положения своих семей и воссоединения с ними.

Основные результаты

Ассоциации, возникающие у мигрантов с Россией

Одним из инструментов, раскрывающих мотивацию для миграции граждан Таджикистана в Россию, был вопрос о том, с чем в первую очередь ассоциируется Россия у опрошенных (рис. 1). Очевидно, что трудовые мигранты более чем в 50 % случаев видят Россию как возможность хорошего заработка. Однако второй по частоте выбора стала ассоциация России как места комфортной жизни для мигранта и членов его семьи. Этот вариант выбрало больше четверти респондентов (25,4 %). Следовательно, одной из основных миграционных мотиваций является улучшение условий жизни семьи респондента. Здесь мы можем косвенно проследить приоритет семейного образа жизни для таджиков, так как он в 25 % случаев вынуждает их осуществлять трудовую миграцию.

Рисунок 1. Ассоциации с Россией среди мигрантов (составлено автором)

Отношения в семье

Одним из наиболее информативных вопросов в рамках нашего анализа является распределение ответов на вопрос об отношениях в семье (рис. 2). Так, 78,4 % респондентов отметили, что могут оценить их как хорошие. В то же время 18,4 % опрошенных мигрантов оценивают внутрисемейные отношения как удовлетворительные, а почти 3 % как плохие. Здесь мы можем видеть перевес в сторону положительной оценки семейных отношений у мигрантов.

Рисунок 2. Оценка семейных отношений (составлено автором)

В то же время была выявлена зависимость между временем нахождения в России и оценкой отношений в семье. Так, чем дольше респонденты находятся в России, тем к более положительной оценке семейных отношений они склоняются. Статистически была обнаружена значимая связь средней силы и прямой направленности (R Спирмена = 0,166). Это можно объяснить дистанцированием мигрантов от реальных семейных проблем во время пребывания в другой стране. Такая ситуация формирует более положительный образ семьи у мигранта, особенно если она остается на Родине.

Также была проверена корреляция между оценкой семейных отношений и полом, возрастом и сферой занятости респондента. Во всех трех случаях при составлении таблиц сопряженности уровень значимости свидетельствовал об отсутствии связи между этими показателями и оценкой семейных отношений.

Более иллюстративными являются результаты интервью. Информанты отмечают, что большинство членов их семей остаются на Родине и по-разному оценивают переезд. Можно выделить три ключевые позиции в отношении семьи мигранта к его переезду. Чаще всего встречаются ответы, в которых родственники рано или поздно мирятся с миграцией, понимая необходимость такого решения: *«Один, все там остались. Они сначала не хотели, но у меня других вариантов не было. И сказали езжай, зарабатывай»* (Мухаммед, 31 год); *«Вы знаете, мы живем там совсем на границе. Конечно отпустили, но все равно тяжело: скучаю, созваниваемся по ватсапу, общаемся, вот деньги отправляю, когда зарплату мне дают, я сразу им туда шлю»* (Азиза, 26 лет).

Чуть реже родственники положительно воспринимают новость о переезде: *«В Россию один приехал, у меня тут был знакомый в общем он мне помог, связи делают все. На Родине остался отец, осталась мать, братья, сестры, тети, дяди, кузены. Хорошо восприняли сказали, что красавчик, давай покоряй Москву»* (Изат, 43 года).

Крайне редко, единичными являются случаи негативного отношения к миграции со стороны семьи: *«С мамой, осталась сестра, шокирующе (восприняли новость о переезде)»* (Фирюза, 23 года); *«Приехали в Россию с мужем и ребёнком, мама до сих пор негативно относится к нашему переезду»* (Регина, 32 года). При этом эти единичные случаи негативного восприятия миграции связаны с переездом именно женщин в Россию.

Менее распространенным является случай, в котором респонденты переезжают всей семьей одновременно. В таком случае они не отмечают негативных оценок своей миграции: *«Все вместе сюда приехали. Там уже никого не осталось, только вот мои родители там. Они рады были за нас. Хотят, чтобы мы хорошо жили»* (Фатима, 34 года).

Показательными для отслеживания трансформации семейных отношений являются ответы респондентов на вопрос *«Если Вы периодически возвращаетесь в страну происхождения, приходится ли Вам сталкиваться с какими-то трудностями? Испытываете ли Вы затруднения с адаптацией, трудоустройством, в отношениях с членами семьи и родственниками?»*. Большинство респондентов не отмечают никаких изменений в отношениях с семьей при возвращении: *«Нет, у всех свои проблемы есть. Общаются так же, как и раньше»* (Зульфия, 42 года). Даже когда респонденты отмечают различия в образе жизни в Москве и Таджикистане они все еще не испытывают затруднений в общении с семьей в результате смены образа жизни: *«Ну в любом случае привыкаешь к Москве, всё по-другому и темп жизни другой, и люди другие. Но я не могу сказать, что это становится какой-то проблемой или преградой. Нет, я возвращаюсь домой и чувствую себя прекрасно, я чувствую эту разницу, но она никак не мешает мне жить, коммуницировать с родными»* (Зарина, 22 года). Среди ответов на этот вопрос также встречалось около 20 % тех, кто даже на время не приезжает в Таджикистан: *«Я так и не возвращался домой. Меня там никто не ждет, а тут мне хорошо»* (Бнтымак, 31 год); *«Не, не возвращался еще. И не хочу»* (Рустам, 28 лет).

Информантам задавали вопросы об их планах при гипотетическом возвращении на Родину. В абсолютном большинстве случаев мигранты планируют возвращение в частный дом родителей или бабушек/дедушек, но при этом негативно оценивают свои шансы на успех на Родине: *«Да есть, дом моих родителей, я не знаю, как работать там, думаю с работой там хуже, чем в Москве»* (Зарина, 22 года); *«У родителей дом есть, я выброшу всю теплую одежду, поеду к родственникам, пусть порадуются, что сын вернулся»* (Рустам, 32 года). Значительно

реже встречаются случаи, когда мигранты сами обладают какой-либо недвижимостью и планируют возвращение туда. Соответственно, в большинстве случаев, при необходимости вернуться мигранты могут рассчитывать на помощь и поддержку от своей семьи, что подтверждает поддержание хороших отношений.

Возможности для обеспечения семьи

На вопрос «Оцените, какие у Вас сейчас в России возможности для обеспечения семьи» ответы распределились менее однозначно (рис. 3). Большинство также отметило, что могут оценить их как хорошие, однако теперь это большинство составило почти 54 %. В то же время 41 % отметил возможности для обеспечения семьи как удовлетворительные, а 5,1 % как плохие. Таким образом, респонденты чаще оценивают положительно отношения внутри семьи, чем возможности ее обеспечивать.

Рисунок 3. Оценка возможностей для обеспечения семьи (составлено автором)

В то же время нами была обнаружена статистически значимая связь между ответами на эти вопросы. Связь носит прямой характер и среднюю силу (коэффициент корреляции Спирмена = 0,271). Эту связь мы можем интерпретировать следующим образом: чем лучше возможности для обеспечения семьи, тем лучше отношения в ней оцениваются мигрантом. Однако здесь мы можем отметить, что респондентам также были заданы вопросы с аналогичными вариантами ответов (хорошо, удовлетворительно, плохо), об их качестве питания, условиях жилья и других бытовых аспектах жизни мигрантов в России. Между этими вопросами также наблюдается корреляция. Из этого мы можем сделать вывод, что в среднем среди опрошенных мы можем наблюдать около 60 % респондентов, имеющих хороший миграционный опыт, которые склонны положительно оценивать все аспекты их проживания в России. Таким образом, общее положительное впечатление от миграции напрямую влияет на отношения в семье респондента.

В то же время важность уровня заработка и характера семейных отношений подтверждает связь двух других вопросов. Была обнаружена связь между вопросами «Оцените, какие у Вас сейчас в России возможности для обеспечения семьи» и другим вопросом о материальном благополучии респондента «Как Вы в настоящее время материально обеспечены?» Здесь корреляция также статистически значима, связь носит прямой характер и обладает слабой силой (коэффициент Спирмена = 0,186). Таким образом, мы можем сделать вывод, что чем лучше зарабатывает мигрант, тем лучше он оценивает и свою жизнь в России в целом, и семейные отношения в том числе.

Также нами была выявлена связь между возрастом респондента и его возможностями обеспечить семью. Связь здесь носит слабый, прямой характер (коэффициент Спирмена = 0,057). Таким образом, чем старше респондент, тем лучше его возможности для обеспечения своей семьи. Очевидно, что это корреляцию можно объяснить карьерным ростом респондента со временем. В то же время, слабый характер связи этих двух вопросов говорит нам о том, что подобный рост происходит далеко не всегда.

Если изучить процентное распределение ответов на эти вопросы, то можно увидеть, как изменяются возможности для обеспечения семьи у респондентов в зависимости от принадлежности к возрастной группе. Так, число тех, кто оценил эти возможности как плохие, заметно падает с возрастом. Большинство тех, кто хорошо оценивает свои финансовые возможности находятся в возрастной группе от 36 до 45 лет. Также стоит отметить, что после 45 лет самооценка финансовых возможностей приобретает более пессимистичный характер: резко возрастает число тех, кто оценивает свои возможности по обеспечению семьи плохо и снижается число тех, кто их считает удовлетворительными и хорошими.

Таблица 1

**Корреляция между возрастом и оценкой
возможностей для обеспечения семьи (распределение в %)**

		9.9. Как бы Вы оценили Ваши возможности для обеспечения семьи в России сейчас		
		Плохие % по строке	Удовлетворительные % по строке	Хорошие % по строке
Возраст	18–25	6,7 %	36,2 %	57,1 %
	26–35	4,9 %	50,9 %	44,2 %
	36–45	2,3 %	28,4 %	69,3 %
	45 и старше	14,3 %	42,9 %	42,9 %

Составлено автором

Статистический анализ также показал, что ни пол, ни сфера занятости мигранта никак не влияют на его самооценку возможностей для обеспечения его семьи. То есть вне зависимости от того, в какой сфере работает мигрант, он почти в 50 % не может сказать, что имеет хорошие возможности для обеспечения своей семьи.

Поддержание отношений с соотечественниками на Родине

В рамках количественного исследования на вопрос «Поддерживаете ли Вы отношения с соотечественниками/друзьями, оставшимися на Родине» респонденты как, правило отвечают утвердительно (рис. 4). В 70 % случаев они постоянно общаются с теми, кто остался на Родине и в 25,7 % поддерживают такое общение время от времени. Только 4,3 % опрошенных разорвали связь с теми, кто из их окружения остался в Таджикистане.

Нами была обнаружена связь между частотой контактов мигрантов с соотечественниками из Таджикистана и взаимоотношениями в их семьях. Связь носит прямой, но слабый характер (коэффициент Спирмена = 0,118). Так, мигранты склонны положительно оценивать семейные отношения, если они часто общаются с соотечественниками на Родине. Из этого можно сделать вывод, что среди тех, кто остается на Родине мигранты при прохождении опроса подразумевают и свою семью. Как мы уже отмечали в начале, было установлено, что мигранты из стран Средней Азии часто мигрируют в одиночку и не берут семью с собой [6, с. 117]. Следовательно, чем чаще они общаются с семьей, оставшейся на Родине, тем лучше их отношения с ней.

Рисунок 4. Поддержание связей с соотечественниками среди мигрантов (составлено автором)

В ходе анализа нами не было обнаружено связи между вопросом «Поддерживаете ли Вы отношения с соотечественниками/друзьями, оставшимися на Родине» и оценкой возможностей для обеспечения семьи мигрантами. Из этого можно сделать вывод, что таджикские мигранты поддерживают отношения с соотечественниками на Родине вне зависимости от того, могут ли они оказать им финансовую поддержку или нет.

Также была установлена связь между длительностью пребывания мигранта в России и тем, как часто он выходит на связь с соотечественниками. Связь носит обратный характер и слабую силу (коэффициент Спирмена = 0,110). Таким образом, чем дольше мигранты находятся в России, тем реже связываются со своими соотечественниками.

Также изучив процентное распределение при соотнесении этих двух вопросов, мы можем проследить характер изменения их связи (табл. 2). Из таблицы 1 видно, что «переломной» является группа мигрантов, которая проживает в России от трех до пяти лет. Начиная с этой группы число тех, кто постоянно поддерживает связь с соотечественниками падает, и растет число тех, кто либо редко, либо вообще не выходит на связь с теми, кто остался в Таджикистане. Так, уже среди тех, кто пробыл в России более 5 лет, число не общающихся с соотечественниками в Таджикистане возросло до 13 %. Мы можем сказать, что это является одним из признаков ассимиляции мигранта в новой среде: необходимость в поддержании общения с прежним кругом знакомых из Таджикистана пропадает, так как у мигранта формируются связи здесь, в России.

Таблица 2

Корреляция между временем пребывания в России и поддержанием связи с соотечественниками (распределение в %)

		12. Поддерживаете ли Вы сейчас связи с соотечественниками и/или друзьями, оставшимися в Таджикистане		
		1. Да, поддерживаю постоянно % по строке	2. Поддерживаю время от времени % по строке	3. Уже не поддерживаю % по строке
1. Сколько времени вы в целом провели в России	1. До 6 месяцев	77,8 %	22,2 %	0,0 %
	2. От 6 месяцев до года	71,7 %	26,7 %	1,7 %
	3. От года до трех лет	73,5 %	24,8 %	1,8 %
	4. От трех до пяти лет	69,2 %	29,5 %	1,3 %
	5. Более пяти лет	63,0 %	23,9 %	13,0 %

Составлено автором

Качественное исследование расширяет понимание специфики общения мигрантов с соотечественниками в Таджикистане. Абсолютное большинство информантов, как и в количественном исследовании, отметили, что регулярно общаются с теми, кто остался в Таджикистане: *«Конечно, я поддерживаю. Общаемся с семьей, с друзьями. Переписываемся. Созваниваемся. В социальных сетях много общаемся. Я очень люблю всякие группы читать, посвященные Таджикистану. Новости читаю. Что у нас в стране происходит, конечно же, читаю. Интересуюсь»* (Мирджон, 33 года). При этом чаще всего мигранты используют видео- и аудиозвонки в мессенджерах, в первую очередь в WhatsApp: *«Да, конечно. С помощью WhatsApp, мы созваниваемся по видео, переписываемся. В WhatsApp-группах. Да, новости смотрю, в Тик Токе видео о Таджикистане смотрю»* (Махадур, 23 года).

Было выявлено необычное единичное наблюдение, в ходе которого женщина 26 лет отметила следующее при ответе на этот вопрос: *«Нет, мне неинтересно»* (Камилла, 26 лет). При анализе ее ответов на интервью было выявлено, что ее переезд в Москву сопровождался конфликтом с членами ее семьи. Однако при анализе других случаев негативного восприятия миграции в семье не было выявлено дальнейшего разрыва отношений с мигрантом. Из этого можно сделать вывод, что мигранты активно поддерживают общение с родственниками в Таджикистане, даже если они негативно отнеслись к их отъезду в Россию. Также мигранты продолжают поддерживать общение, если они не планируют приезжать на Родину. Однако в этом случае респонденты более сдержано отзываются об общении с родными. Логичен вывод: если люди не планируют возвращение, то они не стремятся поддерживать связи с людьми в Таджикистане.

Заключение

На основании проведенного исследования и анализа первичных эмпирических данных мы можем сделать несколько ключевых выводов о характере взаимодействия с родственниками у мигрантов из Таджикистана в России:

1. Более половины опрошенных ассоциируют Россию с возможностью хорошего заработка, в то же время более четверти видят в России место для комфортного проживания для себя и своей семьи. Это говорит о связи мотивации для миграции с необходимостью прокормить семью. В то же время семьи мигрантов, как свидетельствуют интервью, склонны чаще всего нейтрально оценивать переезд своих родственников в России из-за экономической обоснованности трудовой миграции.

2. Абсолютное большинство мигрантов из Таджикистана оценивает свои отношения в семье как хорошие. Оценка этих отношений зависит от уровня заработка мигрантов: чем лучше мигрант оценивает свой заработок, тем лучше он оценивает и семейные отношения. Также, чем дольше мигрант находится в России, тем более положительна его оценка отношений в его семье. Не было обнаружено связи между оценкой семейных отношений и полом, возрастом и сферой занятости мигранта.

3. Более половины мигрантов склонны оценивать возможности для обеспечения своей семьи в России как хорошие. Этот показатель коррелирует с возрастом респондента: чем он старше, тем лучше он оценивает эти возможности. При этом такая оценка не зависит от сферы занятости мигранта, что косвенно свидетельствует об отсутствии принципиальных различий в доходе мигрантов из Таджикистана при работе в разных сферах экономики в России. При оценке своих перспектив в Таджикистане респонденты отмечают, что там, несмотря на сохранение хороших отношений с семьей, находиться им будет сложнее из-за экономических трудностей.

4. В 70 % случаев мигранты постоянно общаются с близкими, которые остались в Таджикистане с помощью аудио- и видеозвонков через мессенджеры. Частота общения мигрантов с соотечественниками на Родине зависит от того, как долго они находятся в России. После того, как они проживут здесь от трех до пяти лет, общение с соотечественниками из Таджикистана начинает заметно сокращаться. При гипотетическом возвращении на Родину мигранты чаще всего предполагают возвращаться к родителям или бабушкам с дедушками. Однако часто респонденты не хотят задумываться о таких планах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. — 304 с.
2. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового науч. направления / Т.Н. Юдина; Моск. гос. социал. ун-т. — Москва: Издат.-торговая корпорация "Дашков и К°", 2004 (ПИК ВИНТИ). — 397с.
3. Толмачева А.Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 49–69.
4. Чебодаева В.Р. Психосоциальные проблемы семей мигрантов в регионе // Инновационная наука. 2016. № 2-5(14). С. 169.
5. Рязанцев, С.В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса / С.В. Рязанцев // Валдайские записки. — 2016. — № 55. — С. 2–23. — EDN YOPLJE.
6. Левин З.И. Менталитет диаспоры. Системный и социокультурный анализ. М.: Институт востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2019. — 176 с.
7. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. — 34 с.
8. Бабаев К.Б., Қобилов М.З. Воздействие глобализации на культурную идентичность таджикских мигрантов в России // Век глобализации. 2018. № 4(28) С. 70–78.
9. Осадчая Г.И. Мигранты из стран Евразийского экономического союза на московском рынке труда: социально-профессиональный профиль // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 111–119.
10. Бобоходжаева Г.Д. Влияние вынужденной трудовой миграции на социально-психологическое поведение таджикских мигрантов // Вестник Педагогического университета. 2018. № 5-1(77) С. 290–294.

Roslavtseva Maria Vasil'evna

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute for Demographic Research
E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

Migrants from Tajikistan and their families in the Moscow agglomeration

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of interviews and questionnaire survey of Tajik migrants in Moscow and the Moscow region. The article considers the self-assessment of family relations of migrants from Tajikistan and the material well-being of their families. Correlation factors affecting the state of family relations among migrants from Tajikistan have been identified.

It is noted that the social institution of the family, in addition to the obvious functions of childbearing and upbringing, performs non-specific, but no less important economic functions related to the accumulation and transfer of property, status, organization of production and consumption, household, recreation and leisure. One of the options for implementing this function is the labor migration of family members. It has been established that migrants actively seek to maintain family relations in the case of labor migration. It is recommended that the migrant labor community needs state support to improve the economic situation of their families and reunite with them.

Based on the results of the work, it was concluded that for more than a quarter of migrants, the purpose of staying in the Moscow agglomeration is to provide for their family. The respondents positively assess their relationships in the family and the ability to provide for them. Migration in most cases leads to the transformation of family relationships, as a result of which the ties in the respondents' family are not broken, and they strive to actively maintain contact with the family in an online format. Based on the conducted research and analysis of primary empirical data, the key conclusions about the nature of interaction with relatives of migrants from Tajikistan in Russia are presented.

Keywords: labor migration; migrants Tajikistan; Moscow; Moscow region; family; family group